

Илья Ежов,

10 класс, БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа»,
с. Тарногский Городок Тарногского района
Вологодской области.

Научный руководитель –
учитель русского языка и литературы
Ольга Ильинична Кормашова

*А тянет к Северу, хоть странно,
Туда, за Вологду, в леса,
Где Сухона течёт пространно,
Где неба высь,
Где суть ясна.*

Д. Тутунджан

ЖИТЕЛИ «РОДНИКОВОЙ СТРАНЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖАННЫ ТУТУНДЖАН

Эпитет «родниковая» в сочетании со словом «страна» обозначает, с одной стороны, чистоту, прозрачность, как бы хрустальность северной природы, а с другой – чистоту души человека, живущего в этом крае. Эта страна имеет конкретное название – деревня Сергиевская, в народе – Серговка, удивительный по красоте и самобытности уголок Русского Севера. Сергиевская – это и родина моих прадедов, моего деда – Владимира Александровича Ежова, моего отца – Николая Владимировича Ежова. Каждый раз, приезжая сюда, я удивляюсь обилию родников, что бьют из-под земли повсюду, стекая ручейками в сухонское русло. А вокруг каждого родникового ручейка летом обильно цветут незабудки, любимые цветы Джанны Таджатовны Тутунджан, заслуженного художника РСФСР, народного художника России, члена-корреспондента Российской академии художеств, Почётного гражданина Тарногского района.

Родина её предков по отцовской линии находится в далёкой Армении, по материнской – в Москве. А в северной деревне Сергиевской она обрела вторую родину, поселившись здесь в 1964 году в небольшом доме на высоком берегу Сухоны. Местные жители, так полюбившиеся художнице своей откровенностью, простотой в общении, своим трудолюбием, мудростью суждений, стали героями большинства её картин, известных теперь уже не только в различных уголках России, но и за рубежом. Сергиевцы каждой весной с нетерпением ожидали приезда «тёти Джанны» и жизнь измеряли «до Джанны и после Джанны».

Джанна Тутунджан – автор многих персональных выставок. Три из них проходили в селе Тарногский Городок, в музее традиционной народной культуры. Мне удалось побывать на той, что была организована в 2011 году и называлась «Лики России». Тогда же я

узнал от своих родителей, что героиней двух известных картин художницы – «День Победы» и «Незабудки» – является моя прабабушка Татьяна Григорьевна Ежова. Искусство Джанны Тутунджан дало мне возможность впервые увидеть прабабушку и осознать, как важно помнить своих предков, иметь представление о корнях своего рода.

Суть своего творчества Жанна Таджатовна определила так: «... я живу на этой земле, и мне не всё равно, какая она и что с ней будет». Её талант сформировался на Русском Севере, на Вологодской земле. Здесь она глубоко прочувствовала красоту северного пейзажа и встретила людей, родных и близких по душе. В деревне Сергиевской Жанна Тутунджан проводила летние месяцы. О том, как отнеслись к её появлению сельчане, вспоминает Декабрина Шалашова, одна из женщин-прототипов девушки, изображённой на картине «Молодая»: «Прошёл слух по деревне: художница к нам приезжает, летом жить будет, рисовать людей наших, дома. В большую перемену бегали всей школой смотреть на неё, как на диковинку. Незнакомых людей мало тогда в деревне бывало, не только телевизоров не было, радио не в каждой избе услышишь. А тут – художница, да ещё с нерусской фамилией. Как не посмотреть!..».

Брат моего деда, Анатолий Александрович Ежов, ныне проживающий в Тарноге, рассказывает: «Дети Джанны Тутунджан, Арсен и Юля, даже учились две зимы в нашей школе, во 2 и 3 классах. А Жанна приходила к нам домой несколько раз, рисовала портрет нашей матери, Татьяны Григорьевны. Всегда улыбалась, очень добра была к нам. Все в деревне её любили».

«Тётя Жанна, – рассказывает Любовь Васильевна Ежова, героиня картин «Берегиня» и «Чтобы не погасло», – очень много работала, с утра до вечера. Всегда с собой были у неё мольберт, кисти, краски.

Приходила к кому-то, стучала в калитку и говорила: "Тётя Джанна с поклоном пришла»».

«Самое любимое состояние – зимой жить одной на краю деревни, – признавалась Джанна Таджатовна. – Днём пишу снега и людей. А вечером, когда отоплю печку, пойду вдоль верхнего или нижнего посада. И без стука открою любую дверь. И меня обдаст изынным теплом. И я буду рисовать и слушать, как пить, эту жизнь!»

«В Сергиевской все жители полюбили Джанну Таджатовну за её радушие, за солнечную улыбку, за её душевность, – вспоминает заведующая музеем Зинаида Дмитриевна Чугреева. – Но если она в ком-то почувствует что-то фальшивое, неестественное, не принимает того человека».

Сама художница говорила Ирине Балашовой, исследователю её творчества: «С самого детства всё более простое, искреннее в человеке мне было дорого. А в деревне именно это открывается. Здесь и сама я изменилась. Я ведь совсем другая приехала туда». Действительно, она так пришлась по душе жителям Сергиевской, что кое-кому из них стала даже ближе своих деревенских. «К ней шли с бедами своими, шли за помощью, и Джанна Таджатовна ни разу не отказалась никому помочь, – рассказывает В.В. Мальцева. – Письма она писала и в каждом письме рисовала солнце. Вот такая была она светлая да добрая. А когда в гости приходила, то, уходя, произносила: "Добро, дородно, хорошо"».

Любовь Васильевна Ежова, мать троих сыновей, дополняет этот рассказ: «Тётя Джанна для всех нас, жителей Сергиевской, была самый родной человек, всех нас, каждого она знала, и за каждого болела её душа. Моя мама умерла рано, когда мне было 26 лет, и тётя Джанна стала для меня второй мамой, во всём мне помогала, и сыновья мои её полюбили».

В Сергиевском музее среди картин, подаренных Джанной Таджатовной, среди принадлежавших ей вещей лежат кисти художника, рабочий инструмент, при помощи которого были созданы её известные работы. А рядом – листы пожелтевшей уже бумаги, где записаны слова любви и благодарности жителей Сергиевской, адресованные художнице. Вот письмо бабушки Тани, в прошлом – няни моего отца, а для Джанны Таджатовны – одного из самых близких людей. Приезжая зимой в деревню, художница сразу же шла к ней – погреться, попить чаю, побеседовать. В упомянутом письме есть такие строки: «Токо доброе о ней могу сказать, она здесь-то передышки себе не имеет и там так же. Замерзает в своей мастерской, а я ей и говорю: ты хоть здесь отдышись, а она робит токо для людей, у ей обстановка в квартире, как у меня: телевизор маленький, не цветной, кровать односпальная да диван... Она меня рисовала, я к ней и на две выставки ездила в Вологду, охота было и на третью...» Бабушки Тани, Татьяна Михайловны, давно уже нет в живых, а слова её о художнице сохранились, звучат как память о прекрасном и талантливом человеке.

А вот строки, принадлежащие учительнице Сергиевской начальной школы Александре Ивановне Соломенниковой: «Я знакома с Джанной Таджатовной давно. Но до сих пор не устаю поражаться этому человеку. Джанна Таджатовна настолько светлый, радостный, оптимистичный человек, что находит прекрасное и доброе во всём. Её умение радоваться жизни, находить в каждом человеке красоту, надеяться на лучшее – всё это отражается в картинах. А

*Берегиня (фрагмент). 2001. Холст, масло. 177 × 141.
Вологодская областная картинная галерея*

героев для своего творчества она находила как-то по-особенному, своим зрением художника. Мы тут рядом, такие красивые, а не рисуем нас. Выберет кого-то – вроде обыкновенный человек, неприметный, а напишет, смотришь – какая глубина в портрете! Для нас праздник, когда она приглашает к себе в гости смотреть её работы. Я со своими ребятами благодарна Джанне Таджатовне за удовольствие от соприкосновения с прекрасным. Её картины дышат добротой, надеждой, верой в человека-труженика. В нашей деревне Джанну Таджатовну все любят, потому что она искренняя в своих словах, поступках. Она найдёт слова для любого человека, поговорит о болезнях со старыми людьми, о домашних заботах – с соседями, придёт в клуб на праздник, скажет доброе слово. Да и в школе она тоже бывает. Дети тянутся к ней. И Джанна Таджатовна им отвечает тем же. Даже устраивает для них летом целые состязания, игры, конкурсы. Хочется, чтобы все узнали о ней, так как от общения с Джанной Таджатовной становишься чище, добрей, спокойней. Джанна – в переводе с армянского – душа. Душа душе рада».

Запомнила художницу и Ирина Николаевна Селивановская, для которой Сергиевская – родная деревня: «Иногда не верится, когда встречаешь эту женщину по дороге, что это нашу деревню, такую обычную и привычную, выбрала она, известный художник, для летнего своего отдыха, местом жительства, местом работы. Но, значит, есть что-то здесь, в этих присухонских местах, особенное, раз каждую

*Молодая. 1967. Холст, масло, темпера. 132 × 108.
Вологодская областная картинная галерея*

весну возвращается Джанна Тутунджан в деревню, а вместе с ней возвращается и надежда на то, что выживем, возродимся».

И. Н. Селивановская была инициатором, организатором и ведущей праздника «День Деревни» в Сергиевской. Галина Александровна Угрюмова вспоминает: «В июле 2005 года Джанна Тутунджан присутствовала на празднике деревни. Каждую минуту она использовала для работы и для общения со своими знакомыми. 2 июля с утра была страшно дождливая погода. Мы уже сомневались, ехать ли. Решили ехать. Когда мы подъезжали к деревне Сергиевская, выглянуло яркое солнце. Весь день, пока шёл праздник, была прекрасная погода. На Сергиевскую землю приехало очень много гостей. Джанна Таджатовна не выпустила из рук карандаша и фломастера, старалась использовать эту возможность, запечатлеть своих земляков. Её выступление на празднике было очень душевным, её слова доходили до сердца каждого».

Джанна Таджатовна искренне любила своих знакомых сельчан. Она ждала их на выставку в Вологду, особенно Любу Ежову, Людмилу Викторовну Ежову, Александру Ивановну Соломенникову. И когда они приехали в Вологду с тарногской делегацией, в состав которой входили и дети, и взрослые, она окружила их теплотой и заботой, посвятила им целый вечер, вместе с сотрудниками Вологодской областной картинной галереи организовала чаепитие. Во время экскурсии по выставке очень интересовалась мнением жителей Сергиевской о той или иной своей работе. Очень радовалась, если её представление совпадало с мнением серговцев.

А в 2006 году в Центральном выставочном зале областной картинной галереи состоялся юбилейный творческий вечер Джанны Тутунджан. Было сказано много добрых слов в её адрес. Не хватило даже време-

*Незабудки. 1969. Холст, масло, темпера. 200 × 170.
Вологодская областная картинная галерея*

ни высказаться всем, кто хотел. В центре внимания была «Родниковая страна» художницы, источник её творчества. После окончания встречи все цветы, подаренные ей, она попросила погрузить в нашу машину, а утром, по приезде в Серговку, разложить на могилах стариков и старух, героев её картин.

Осенью 2011 года в том же зале была открыта первая после смерти Мастера выставка. Название ей дала картина 2008 года «Чтобы не погасло», изображающая печальную женщину на фоне закатного неба. Реальным прототипом этого, исполненного высокой человечности, образа была простая деревенская женщина Любовь Васильевна Ежова. Название картины она объясняет так: «Мне кажется, смысл этой очень важной работы состоит в огромном желании сказать всем, что нужно сделать всё возможное и невозможное, чтобы жизнь в деревне – не в Москве, а в деревне, то есть в России, – не погасла».

На выставке «Чтобы не погасло» среди других посетителей была Ирина Владимировна Скороходова, врач-невропатолог. Волею судьбы в феврале 2011 года она оказалась в одной больничной палате с Джанной Тутунджан. По словам Юлии Николаевны Борисовой, дочери художницы, её мама «была счастлива, что рядом с ней в эти трудные минуты был человек из Тарноги». И для Ирины Владимировны общение с Джанной Таджатовной стало важным событием: «Всё, что было у меня на сердце, всё я рассказала. Ей было интересно знать всё о моей судьбе, о моей семье. И слова для поддержки она говорила, слова такие хорошие, мудрые... Тогда, в больнице, она столько рассказывала про Тарногу, про Сергиевскую, она просто бредила Тарногой. Так было хорошо, ясно общаться с человеком, любящим нашу родину... Тяжело ей было ночью: давление за 200, трудно дышать. Я помогала как могла... Я уезжала 22-го февраля, она

после операции была переведена в реанимацию. По словам медсестры, всё вроде было нормально. Мой муж, по моей просьбе, привёз из Тарноги "букет" из пяти веточек: кедра, сосны, ели, можжевельника, пихты. Я поставила их в вазу на тумбочку Джанны Таджатовны, очень надеялась, что всё будет хорошо. Но когда позвонила на второй день в больницу, узнала ужасную весть... Остался у меня ангел, сделанный ею из бумаги, да фотоальбом с изображением солнца».

Для тарножан встречи с искусством Тутунджан имеют особое значение. Оно помогает им открыть самих себя. Вот, например, уже упоминавшееся живописное полотно «Молодая», написанное в Сергиевке в 1967 году. Это программное произведение Джанны Тутунджан. С помощью обобщающего образа художница выявила то, что кроется за внешним видом явлений окружающего мира. Декабрина Шалашова рассказывает: «Когда Тутунджан стала делать с меня первые наброски к картине "Молодая", я ей говорю: "Вот все художники красивых рисуют, а я вроде бы некрасивая, почему вы меня выбрали?" – "Ты еще сама не знаешь, какая ты красивая!" – улыбнувшись, ответила она».

В центре любой выставки Тутунджан – «Незабудки» (1969), также программное произведение, потому что в нём воплощено мировоззрение художницы. У всех трёх героинь этой картины – голубые глаза. У старой женщины, прототипом которой является моя прабабушка, – тёмный лик. Он исполнен мудрости, боли за пережитое. Моя прабабушка пережила многое на своём веку: в годы Великой Отечественной войны проводила на фронт мужа и сына, познала и голод,

и нужду, и тяжёлый труд. Вторая героиня картины «Незабудки» – дочь темнолицой героини, женщина среднего возраста. Рисовала её Джанна Тутунджан с А.Ф. Лихачёвой. А самый молодой персонаж, внучка, наделён чертами Нины Мальцевой, которая сейчас живёт в Вологде. Эти три фигуры представляют три поколения русских женщин и одновременно – три периода жизни женщины, от юности до старости. Картину можно назвать своеобразной поэмой в красках.

Ещё одна примечательная картина – «Последний конь». Это название не нуждается в комментариях. По содержанию полотно созвучно рассказу В.И. Белова «Кони». Лошадей в вологодских деревнях сейчас уже почти нет. Технический прогресс сделал ставку на машины и механизмы. А раньше вся тяжёлая работа в поле, в хозяйстве без коней не обходилась. И для крестьян они значили очень много. Поэтому так скорбно лицо женщины-конюха и так грустны глаза лошади – кажется, они наполнены слезами. Свою героиню Джанна Таджатовна писала с Анастасии Петровны Ежовой. Сейчас её уже нет в живых. Но образ её, став произведением искусства, сохранил черты простой и как будто бы ничем не примечательной женщины для будущих поколений.

Реальную основу имеет и картина «Несущий свой крест». Изображённый на ней человек – Анатолий Александрович Мальцев. Ему сейчас 60 лет. Он по сей день живет в Сергиевской. Все его братья и сёстры разъехались по городам, а он один остался в родительском доме: нужно было ухаживать за матерью, поскольку она была больна. Своей семьёй он так

*Первенец. 1994. Холст, масло. 100 × 75.
Вологодская областная картинная галерея*

*Девочка в красном углу. 1995. Холст, масло. 80 × 65.
Вологодская областная картинная галерея*

и не создал. Похоронив мать, Анатолий Александрович живёт один в большом бревенчатом доме над самой Сухоной. Джанна Тутунджан даже написала о нём стихотворение.

Тема картины «Корень рода» – другая человеческая судьба. На ней изображена пожилая женщина, оставшаяся одна-одинёшенька. На стене её дома – портреты мужа, погибшего на войне, двух дочек, вышедших замуж и уехавших из родительского дома. Прообразом этой героини является Александра Степановна Гладконогих. Её тоже уже нет в живых.

Героиня картины «Последний снег» – бабушка Таня, Татьяна Михайловна Ежова, которая была няней у моего отца. Белый платок (фатка – так называли его северяне), белый передник – это, наверное, последняя бабушкина «нарядка», которая и дала метафорическое название произведению.

Джанна Тутунджан писала: «Мир создан прекрасным и грозным, и жизнь ткёт свой холст из страданий и радости. Но если писать одно горе – нечем будет дышать. Ни самой – ни людям». Поэтому её искусство просветляет чувства людей, помогает им переносить невзгоды. Каждый написанный ею портрет, каждая зарисовка, каждая жанровая сценка – это целая история, сюжетом которой служит наша жизнь, в которой соседствуют печаль и радость.

Прототипы есть у героев всех картин, созданных в Сергиевской: «Надежда» – Надя Чиркова; «Время жить» – Мария Расторгуева; «Сергиевский Дон Кихот» – Иван Алексеевич Мальцев; «Эти люди лучше» – Павла Ивановна Меледина; «Настя и Господь» – Анастасия Петровна Ежова; «Долгая, долгая песня» – Наталья Дмитриевна Ежова; «Страда» – Геннадий Михайлович Максимовский; «Про хлеб, про соль» – Мария Михайловна Гоглева, мать Любы Ежовой; «Пристань Брусенец слушает» – Мария Петровна Галицкая; «Русская» – Александра Фроловна Лихачёва; «Мама» – Мария Петровна Филиппова; «Сила есть» – Анатолий Васильевич Батарлыков; «На все руки мастер» – Валерий Изосимович Зуевской; «Первенец» – Ирина Николаевна Мальцева (в настоящее время – социальный работник в Сергиевской); «Мастерица шаньги печь» – баба Лиза Епифановская; «Глава семьи» – Валентина Васильевна Мальцева; «Старуха» – Анна Михайловна Ежова; «Две зыбки» – Мария Петровна Филиппова и т. д. И те картины, на которых изображены дети, также писались с реальных лиц: «Журавлёнок» – в жизни Игорь; «Светлая душа» – Лена Мальцева; «Девочка в красном углу» – приезжая Саша из Северодвинска.

Все эти картины не являются портретами в обычном смысле слова. Они – результат творческой работы художницы, стремившейся открыть в повседневных явлениях глубинные основы жизни человека на земле. Но в то же время важно принять во внимание, что творчество Джанны Таджатовны Тутунджан имело своим источником реальную жизнь. Образы её

живописи и графики рождались из конкретных впечатлений от встреч с людьми, от общения с природой, со всем окружающим миром. А жители деревни Сергиевская были для неё близкими по духу представителями этого мира.

Список респондентов

Балашова Ирина Борисовна – искусствовед (18 января 2012 г.).

Борисова Юлия Николаевна, 1955 г.р. – искусствовед (27 декабря 2011 г., 14 января 2012 г.).

Дементьева Галина Владимировна – художественный руководитель картинной галереи «Красный Мост» (14 января 2012 г.).

Ежова Любовь Васильевна, 1962 г.р., д. Сергиевская – продавец (3 января 2012 г.).

Ежова Людмила Викторовна, 1964 г.р., д. Сергиевская – секретарь комиссии по делам несовершеннолетних при администрации Тарногского района (12 января 2012 г.).

Короткова Татьяна Георгиевна, 1953 г.р., п. Двина Междуреченского района – искусствовед, краевед (28 декабря 2011 г., 13 января 2012 г.).

Мальцев Игорь Львович, 1974 г.р., д. Сергиевская – директор СПК «Сухонец» (3 января 2012 г.).

Мальцева Валентина Васильевна, 1950 г.р., д. Исаковская Раменского сельсовета Тарногского района – пенсионер, бывший библиотекарь (3 января 2012 г.).

Попова Валентина Николаевна, 1960 г.р., п. Ёлга Тарногского района – директор Тарногского районного музея традиционной культуры (26 декабря 2011 г.).

Попова Екатерина Александровна, 1948 г.р., д. Поспеловская Тарногского района – председатель ветеранской организации Тарногского района.

Русинова Зоя Михайловна, 1958 г.р., д. Великая Верховского сельсовета Тарногского района – заместитель главы Тарногского района по социальным вопросам (12 января 2012 г.).

Селивановская Ирина Николаевна, 1973 г.р. – учитель Нюксенской средней школы (3 января 2012 г.).

Скороходова Ирина Владимировна, 1956 г.р., г. Архангельск – врач-невролог (12 января 2012 г.).

Соломенникова Александра Ивановна, 1952 г.р., п. Вощар Тарногского района – учитель Сергиевской начальной школы (3 января 2012 г.).

Угрюмова Галина Александровна, 1953 г.р., д. Погост Тарногского района – заслуженный деятель культуры, бывший заведующий отделом культуры. (27 декабря 2011 г.).

Чугреева Зинаида Дмитриевна, 1954 г.р., д. Климово Кичменгско-Городецкого района – директор Сергиевского Дома культуры (3 января 2012 г.).

Шалашова Декабрина Петровна, 1952 г.р., д. Сергиевская.